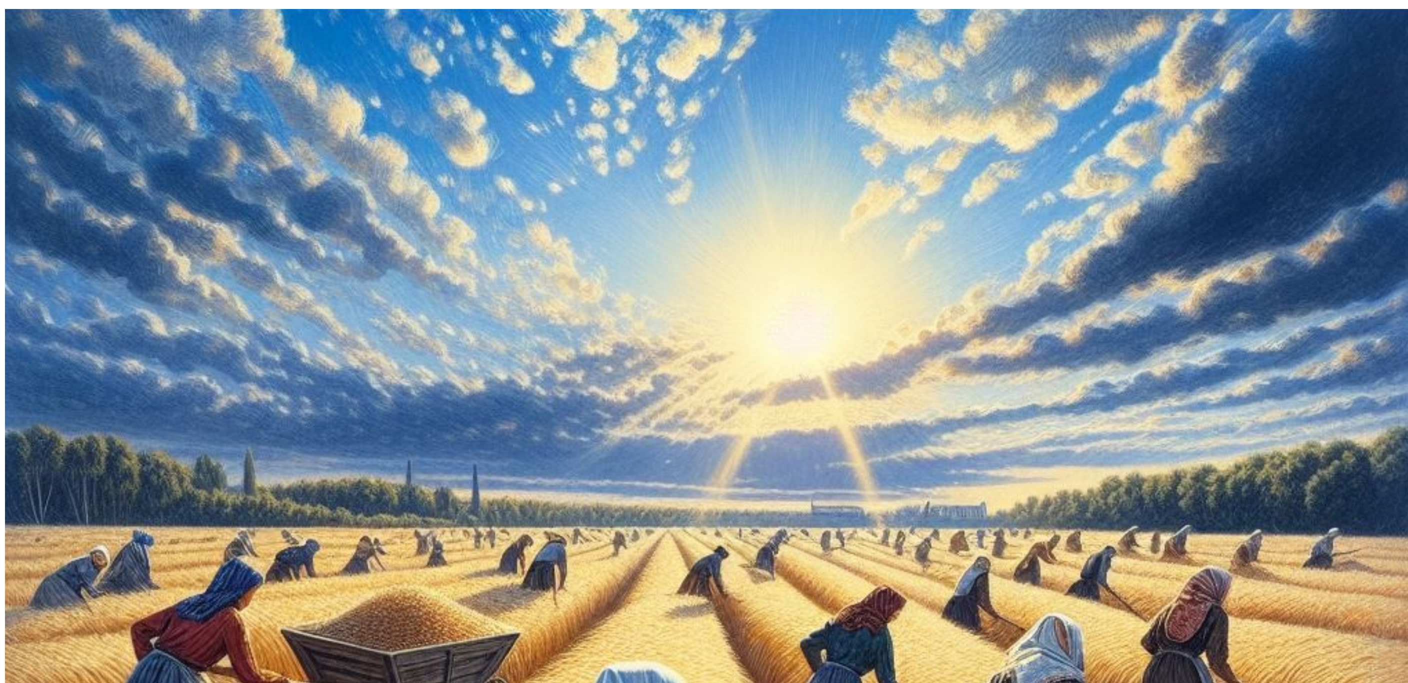
Практическое благовестие. Брат Давид Андреевич

Первое Послание Тимофею, третья глава:

> 16 И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славе.
> 1-е послание Тимофею 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/61/3/

В этом стихе что-то делалось и делается без нас. А что-то должно делать через нас. "Бог явился во плоти" - здесь мы не участвовали. "Оправдал Себя в Духе" - мы тоже не участвовали. "Показал Себя Ангелом" - мы тоже не участвовали. "Проповедан в народах" - а здесь уже через нас. "Принят верою в мире" - это те, которым мы проповедовали. "И вознёсся во славе" - это опять действие Божие.
Я хотел остановиться на одном из выражений - «Проповедан в народах». Это из Послание апостола Павла, а значит, написано около двух тысяч лет тому назад, но написано, как будто в прошедшем времени - проповедан. Я смотрел несколько переводов и там так же "проповедан", то есть было это уже сделано. Тогда можно сказать, что это пророчески сказано. Если было бы сказано, что будет проповедан, тогда другое дело. А "проповедан в народах" - это значит было. Господь знает, что будет сделано, а что не сделано. Поэтому здесь было сказано, что проповедан.

Проповедь - это одно из главных поручений Церкви. Три первых Евангелия – Матфея, Марка и Луки заканчиваются словами, чтобы ученики шли, несли это Слово, проповедовали людям. И сказано последнее Слово: "И будет проповедовано Евангелие всей твари, и тогда придёт конец". Иоанн начал так: "Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное". Начало от покаяния и последнее будет проповедь, чему сегодня мы все свидетели. Главная задача учеников идти и нести эту Благую Весть. Об этом в многих местах сказано, и поэтому я не хотел на этом много

останавливаться.
У меня было желание посмотреть, проверить, как Бог проповедуется. Я думаю, что вы со мной согласитесь. Смотрите - "проповедан в народах". Значит, Бог заранее уже сказал, я повторяюсь, что Имя Его будет проповедано. И Бог делает это через нас. Я иногда спрашиваю: "А имеем ли мы право не делать то, что нам говорит Бог?" Молчок. А вот Пётр имел право не идти к Корнилию и проповедовать ему? Или это был робот? Нажал кнопку, и Петр пошёл? А как у нас, если мне сказали - поезжай на Север - могу я ехать или не могу? Имею я право остаться дома? Жена не хочет, дети не хотят, ещё кто-то не хочет. Мне переделывают маршрут, и я еду в другую сторону. Могу я это делать или нет? Если я отказываюсь, то Бог ищет другого. Если тот не едет, значит третьего. Если тот не едет - четвертого. Иначе не может быть, если проповедан, значит это будет сделано. Но кем это сделано? Вот это вопрос. Или я это сделаю, или это сделает другой. В этом как раз и есть предназначение Церкви на этой земле. Какие мы люди, послушные или не послушные? Бог делает это через тех, которые выполняют то поручение, которое Бог даёт каждому в отдельности. И поэтому как раз так и сказано, что как веровать, как каяться, как призывать имя, если не будет проповедующего. Начинается отсюда. А как проповедовать, если не будет пославшего? Бог посылает, потом идёт проповедник, проповедник несёт это Слово, и тогда людей призывает и они каяться. Это такой порядок. И мы так привыкли, и так написано в Слове Божьем. Поэтому должен быть проповедующий. И этот проповедующий как раз выполняет то Слово, которое говорит Бог. Если сегодня один проповедник вышел, у него нет ни тыла, у него нет ни впереди идущего, у него нет поддержки, сможет ли он проповедовать? Нет, не сможет. Если не будет пославшего, если не будет тех, которые его посылают, то этот проповедник ничего не сделает.
Я хотел бы немного напомнить, кто всё-таки является благословением, кто является помощниками наших благовестников. Брат Валентин (Фот) уже сказал, когда мы образовали Отдел благовестников, а вы знаете, у нас такая сильная мысль пришла в сердце. У нас есть Отдел музыкальный, у нас есть Отдел детский, у нас есть Отдел молодёжный, а Отдела благовестников нет. И после некоторых размышлений, некоторых бесед с братьям мы пришли к такому выводу, что нужно это делать. И, когда на меня выпала доля поехать за братом, который должен был возглавить это благовестие, а перед этим меня в этой Церкви предупредили, чтобы за этим братом я к ним не ехал. И я понял это очень хорошо, это было серьёзно сказано. А теперь мне как раз нужно ехать в эту Церковь за этим братом. С сильным трепетом я ехал. Брат говорит, что приехал Давид Андреевич, но не Давид приехал, к нам приехал Бог. Если бы не Бог, этого брата не освободили, я должен был выпросить его у Церкви, освободить его от Церкви, от ответственного, оторвать его и от семьи, и чтобы он пошёл и занялся этим трудом. И были ещё освобождённые братья, которые не лишними были в Церкви. А если бы Церковь сказала «нет», то и я ничего бы не мог сделать. Должна Церковь отпускать таких братьев для участия в благовестии. Должны семьи отпускать своих мужей. Это семейное благовестие. Это участие жён, которые понимали (куда едут их мужья).

Жена служителя однажды сказала: "Если бы я сразу при рукоположении знала, какая обязанность жены служителя, я бы никогда не дала на это согласие". Я думаю, так наверное многие сестры, жены служителей говорили, но, а теперь уже что? Уже отдано, а назад взять это труднее. Эти семьи, жёны, которые отпустили своих мужей, будут иметь одинаковую награду. Если один трудится там (на Севере), у него есть иногда отдых какой-то, не всегда же пьяные

приходят, мешают, а вот у жены отдыха ещё меньше. Так что, когда будет взвешен Богом этот удел, то ещё неизвестно, куда перетянет.

Если нашего благовестника не кормить, сколько он выдержит? Он на третьи сутки ляжет и не сможет дальше двигаться. У нас есть дьякона, которые трудятся не покладая рук. И готовят, и приносят, и сёстры помогают готовить консервы и мы получаем иногда передачи ещё откуда-то. И эти благовестники наши едут в основном с продуктами, едут с литературой, едут ещё с чем-то и уже веселей. И обычно ещё повара едут с ними, чтобы что-то готовить, ну иногда и сами, если сёстры есть.

Я несколько раз был свидетелем, когда готовилось это всё. Когда корабль у нас готовился, некоторые братья и это не благовестники, это даже не рукоположенные братья, это иногда даже не проповедники, а они ночами не спят, чтобы обеспечить этот корабль всем необходимым. Там нужно продумать всё до самой последней мелочи. И если что-то не достаёт, уже ущерб, уже какая-то остановка, уже что-то не хватает. Зависит теперь от того, насколько внимателен были этот брат или сёстры, чтобы всё туда положить, а потом они раскрывают и всё предусмотрено, всё имеется. И благовестие идёт хорошо, и настроение у них на высоте.

Мы вчера видели машины, которые ехали по торосам. Как вы считаете, после такой поездки эта машина может ещё сделать, без ремонта, второй такой рейс или третий? А ведь машины, в основном у нас личные. После такого рейса нужен капитальный ремонт. Нужны запчасти, которые дорогие. Не всегда мы усматриваем, далеко не всегда мы даже спрашиваем: "Что тебе, брат, нужно?" Мы только спрашиваем: "Ты ещё поедешь?" Если хорошая машина, если такой шофёр, который имеет упование на Бога: "Проедем!", - то спокойствие передаётся в салон и братья уверенно едут.

А такой труд, как встречать этих благовестников с поезда, с самолета, и взять им билеты, и снова посадить, это к чему относится? К благовестию или к домостроительству? К какому разряду мы этих людей причислим? Без этого труда невозможно вести благовестие. И те, которые не знакомы с этим трудом, они не знают, что это такое. Иногда бывает так, что все запасы, все машины уже на ходу, и даже мне как старику приходится этих встретить, других отвезти, но билет не взят, а там ночь, а там ещё что-то. И бывает так, что благовестник поспал, а тот, который готовит благовестника, он две-три ночи не спит, потому что нужно всё это сделать. Но это скрыто, оно не видно. И сегодня среди нас очень мало тех, которые слышат об этом. Но кто-то видит, кто-то слышит это и знает, сколько было трудов, которые помогли нашим благовестникам.

Мы очень часто в Церквах побуждаем молиться. О ком молиться? Как молиться? И Бог нам дал такую мысль, не мне, хотя я тоже участник был. Многим. Нужен какой-то листочек, какая-то информация. Нужно по Церквам посылать весточки, чтобы люди знали, что делается у нас на Севере, что делается в Якутии. Мы пытались несколько вариантов направлять. Из этих всех изысканий и благодаря молитвам, Бог нам дал сегодня журнал "Сибирские Нивы". Но не просто так. Однажды мне один брат показывает журнал и говорит: "Вот, посчитай, сколько там издателей. Ответственный редактор, редактор другой, корректор и прочее". Двенадцать личностей было, а журнальчик маленький такой, не очень объёмный. А кто у нас? Слава Богу, сегодня вы все получаете этот журнал. Кто не видел ещё "Сибирские Нивы"? Поднимите руки. В журнале печатается план благовестия, к примеру, на сегодняшнее число одна группа поехала и благовестие там-то начнётся. Через время поедет другая группа, и мы знаем кто и когда поедет.

А когда вы берёте журнал в руки, вы имеете представление, как он появился у вас? Я думаю, в

основном не имеем. Мы взяли, почитали, а я хочу вам сказать, бессонные ночи проводят те, которые занимаются выпуском журнала. Очень много работы. И если эту информацию, которую дают наши благовестники благодаря им, они очень много делают, но если это сейчас вот так записать, то я думаю, многие статьи вы не будете читать, потому что однообразие. Я нисколько не хочу умалить труд наших благовестников, но сложить по порядку (их свидетельства) это не так просто, это очень большая работа, и работа иногда не щадя семей, не щадя своих жён, и в огороде что-то сделать надо и это всё отодвигается в сторону, а журнал идёт на первый план. Это благовестие.

Когда мы читаем журнал «Вестник Истины», где наши статьи, что мы в первую очередь там ищем? Сибирь, наверное, да? Или лично наша группа, наша Церковь там? Фотография есть! И это нас радует! А ведь сколько трудов нужно, чтобы он дошёл до нас! Это благовестники, это письменное благовестие, оно помогает нам, чтобы мы знали, что и где делается, и чтобы мы могли молиться за тех, которые несут этот труд.

Когда мы готовим группы, то ищем благовестников, которые, во-первых, понимали что-то, могли спеть, могли играть. Доходит до хористов, и регент стоит, а ему вопрос:

- Вот этих пустишь?!

- Они нужны! Это ведущий дискант.

- А этого?

- А это альт, а это бас, а этот играет...

И начинается, если пресвитер не пустит и не будет благовестия, он должен теперь махнуть рукой на личные дела, на общие собрания, на местные и дать разрешение: "Ладно! Пусть едут".

А там мамаша говорит:

- Моя дочь не поедет!

- Как же не поедет? Но она должна ехать...

И пока эти группы сформируют, чтобы они работали слаженно, чтобы они понимали друг друга, иначе не будет успеха. Для этого и регент должен отдать лучших, и пресвитер должен отдать своих и мамаши должны отдать своих, иначе не получится группа, не будет благовестия. Поэтому от этого зависит служение, хотя это рядовые члены Церкви, это сёстры и это не рукоположенные братья, но что сделает ответственный если не будет слаженной группы. Поэтому это тоже участие в благовестии.

Благовестника найти легче, чем истинного, честного, богобоязненного христианина. Вы согласны со мной? Есть люди, которые горят благовестием. Они благовестовали бы день и ночь. Но зайди в дом, а там тарарам.

Однажды приехали к нам группа братьев, и один молодой брат говорит:

- Тебя жена отпустила?

- А как же?

- А тебя?

- Конечно!

А третий брат говорит:

- А я уехал так!

- Как ты уехал?

- Да, мне мою жену спросить, так она никогда не отпустит! И что ж мне тогда делать, сидеть дома?

Ну и какое прощание там было? Вы представляете? А я так понимаю, если этот благовестник не попрощавшись, как брат сказал, со слезами и услышал от жены: "Иди, если Бог посылает, как-нибудь обойдёмся". Поцеловали друг друга и поехали. Вот там будет успех.
Один брат однажды уехал не совсем в мире с женой. Едет, а сам думает: "А, как же я уехал? Как же я уехал? Нет, не пойдёт". Разворачивается и едет домой. Приезжает, а жена говорит; "А я знала, что ты приедешь". Они побеседовали, наладили все вопросы, помолились, поцеловали друг друга, и брат спокойно уехал.
Найти такого благовестника – это дорогого стоит. Благовестник – это не тот, который может говорить, это не тот, который любит кому-то говорить. Это тот, который, во-первых, себе это сказал, а потом семье, а потом и людям.
Однажды мне пришлось с группой молодёжи поехать в местность, в которой было много неверующих, и одна из них пристально смотрела на меня. Я проповедовал, а она смотрит, я думаю: "Интересно, что её так интересует?" Потом, когда перерыв был, она говорит:
- Я хотела бы с вами побеседовать. У вас семья есть?
- Есть.
- Сколько детей? Какая жена? Верующая ли, дети веруют ли?
Полный допрос от и до. А её вот, что интересовало. Когда всё я ответил, она получила удовлетворение и успокоилась. Они смотрят на нас, кто мы такие, зачем мы едем, или за заработком, или за чем-то другим, или действительно мы любим их. Поэтому это очень важно, когда мы можем создавать такие группы, в которых действительно находяться любящие Господа и ради этих погибших они смогли поехать.
Ещё хочу перечислить тех, кто нам помогает. У нас Сибирь большая. Мы пережили очень много трудных моментов, особенно когда шла массовая эмиграция.
В одной Церкви сёстры подошли и говорят:
- Брат, у нас невозможно больше проводить детское (собрание). Потому что три семьи собрались уезжать. Дети настроены: "Не надо нам ваше детское, мы едем туда, там будем жить и всё".

Пока эти семьи не уехали, детского нет. А те только уехали и хор распался.

И вот такое пережить, и после этого начать сразу вести благовестие, это очень трудно. И поэтому Бог усмотрел большую помощь. В это лето много групп приехали из Германии к нам. Это наши выехавшие братья и сёстры. Видимо, какой-то двигатель шёл, и я думаю, что это от Бога, и они не остались там, приехали к нам, чтобы помочь. Мы иногда не успевали развозить их, квартировать и так далее, хотя у нас сейчас есть помощь Молитвенный дом, чтобы всё это сделать, от них была нам большая помощь. Есть помощь и от других. Нам помогает центр России. Нам очень много помогают с Молдавии. Сейчас брат из Молдавии находится на Курилах, на Сахалине много помогали и в других местах.
Как вчера уже сказали с Донецкого объединения, где Евгеней Никифорович, много помощи. И ещё некоторые наши из Средней Азии оказывают нам помощь.
Из Германии братья помогают, с Голландии очень многие помогают. И у нас есть живой свидетель - это наша сестра Ренальда Маркус, которая оставила Голландию, приехала к нам, поменяла комфорт голландский на наш российский. И он не всегда одинаковый, но пока живёт сегодня здесь и вроде не унывает, слава Богу. И материальную помощь мы получаем. Это Бог помогает нам, чтобы наши грешники, чтобы наши люди, те, которые ничего ещё не слышали,

могли узнать об Иисусе Христе.
Хотя я понимаю, братья и сестры, голландцам приехать к нам и помочь нам чем-то, даже может быть самим, или приехать жить тут, это разные вещи. Я всегда думаю, когда два с половиной колена оставили свои семьи за Иорданом, когда Израиль шёл, помните, да? Думаю: "Хитрые! Семьи устроили, а сами пошли, а это не так, как с семьёй поехать куда-то и там уже переживать всё, что придётся". Да, это разные вещи, но я хотел бы сказать хорошо, если мы сделаем так, как Бог поручил. Одному поручил продукты готовить, второму встречать, третьему поручил сделать всё, чтобы "Сибирские Нивы" были выпущены, четвертому, чтобы группы были, а пятому надо, чтобы действительно идти и нести Евангелие. У нас есть такие братья, которые могут ходить на дальние рейсы, как сделал Володя Мамонтов, который нужен был в помощь, нужен был брат и хорошо, что есть такие люди. Когда они могут выполнять то, что Бог поручает. Проповедан в народах. Это не один человек, а это множество, но это те люди, которые послушны Богу, а Бог знает, кому, когда и что говорить.
А я слышал такие данные, что приезжает группа, а там местные жители говорят: "Мы так ждали, долго ждали, когда вы наконец приедете к нам!" От кого это зависело? Разве Бог не посылал сразу?
Я вчера сидел и плакал, и каялся, что если бы мы посчитали, сколько групп, сколько селений мы не объехали, где наши группы не были ещё, это было бы намного больше, чем там, где мы были. И кто пойдёт ещё туда, к этим людям? Кто ещё поедет туда и скажет этим людям о том, что их любит Бог?
Как-то одна сестра приехала к нам и говорит:
- В нашей группочке, а это всего несколько сестёр, мы знаем пять гимнов. Сестра одна приехала от вас, научила нас пять гимнов петь и уехала. И теперь мы повторяем эти пять гимнов. Как спели пятый, начинаем первый.
И я думаю: "Как хорошо. Теперь они хорошо научены. А кто же поедет, научит их шестому гимну? Кто поедет?" А ведь как много у нас поющих, как много у нас регентов?
Я как-то в одной Церкви был и сочетание было. Пришлось принять участие, я говорю:
- А вы, может быть, поедете куда-нибудь?

А он регент. Она загорелась и говорит:
- Будем молиться!
Но теперь, видимо, уже не молится об этом. Как хорошо дома. Только поженились, тут домик купили или ещё что-то. Жить в уюте среди своих — это намного дороже. А поехать с этим талантом, научить кого-то шестой, седьмой или десятый гимн. А потом они будут петь, и сколько они будут петь, столько будет прославляться Бог через того, который научил их петь этот шестой гимн.
Я слышал однажды такой пример, спросили одного верующего:
- Что ты хочешь делать на Небе?
- Первое, я хочу посмотреть на Христа, Который за меня пострадал.
- Ну, а потом?
- А потом хочу посмотреть на того, который мне сказал первое слово о Христе.
- Хорошо. А потом?
- А потом хочу посмотреть на того, который кормил этого первого миссионера, который привёз мне Слво о Христе, который помогал ему.

Друзья, дорогие, придём мы на Небо, кто захочет посмотреть на нас? Или тот, который строил свою семью...
Я как-то был в одном доме, и брат хозяин говорит:
- Вот, Давид Андреевич, вот смотри, как красиво, — а у них 10 или 12 детей, и в центре его фотография с женой, потом все те, которые поженились, ну в основном все дети уже вышли замуж и вот так кругом.
Я говорю:
- А, где они живут?
- Один тут! Второй там..., - и стал перечислять.
Я ему ничего не мог сказать, а сам думаю: "А, как же в вечности? Когда хорошо устроено, красиво, у всех дома, а кто же пойдёт скажет этим людям?"
В первую очередь я хочу посмотреть на Христа, Который сделал великий подвиг, и на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольствием. А те, которые делали эти подвиги уже после Христа, я хочу посмотреть на того, который сказал мне первый раз о Христе.
Да поможет нам Господь, чтобы не напрасно мы провели это время, чтобы мы подумали: "А я сделал что-то? А что я ещё могу сделать?"
Что оставил Христос для Себя? Мне кажется, ничего. Он всё отдал нам. Он жизнь Свою отдал. Он отдал Себя на посмеяние, был оплёван. Он всё отдал. И если теперь что-то мы ещё оставляем себе, значит, мы ещё не как наш Учитель: "Научитесь от Меня, потому что Я всё оставил".
До последнего грешника благовестия должно продолжаться и оно будет продолжаться, или через меня, или через кого-то, но если не через меня, то потом в вечности только будет одно покаяние. Я не думаю, что, когда мы придём в вечность, мы будем жалеть о том, что переехали, что мы что-то оставили. Я не думаю. Я только думаю о том, что мы будем сожалеть, что не всё сделали, что могли сделать. И будет проповедан народах, но через кого? Да ответит каждый на этот вопрос. Аминь!

Перевод в текстовый формат - источник файл MP3 - Практическое благовестие - Пивнев Д.А - [34:55]

Комментарии
